

Дадли обвёл взглядом комнату, и мысль о том, что рядом с ним будет такой "волшебник", как Гарри Поттер, привела его в восторг. В прошлой жизни его система знаний была глубоко укоренена в изучении биологии, и она давала полное представление об эволюционных процессах различных организмов на Земле. Люди, орангутанги, свиньи и кукуруза - все они имели общих генетических предков. Они были частью запутанной сети жизни, которая развивалась на протяжении десятков миллионов лет и привела к появлению привычного мира XXI века.

Однако работа в области биологии также научила его, что академические достижения требуют затрат времени. Чтобы собрать доказательную базу и добиться значительных результатов, исследователи должны были посвятить себя годам кропотливой работы. Но даже в этом случае не было никакой гарантии успеха, поскольку ошибки могли привести к тому, что десятилетия усилий пропадут даром.

Но теперь все было иначе. Дадли, который в свое время погрузился в мир генетики, палеонтологии и биологических исследований, не был изолирован от окружающего мира. Он слышал о книгах и фильмах о Гарри Поттере, но предпочитал волшебным сказкам замысловатую красоту распространения клеток. Хотя сюжет и детали волшебного мира были для него туманны, он не мог отрицать неоспоримых доказательств, разворачивающихся перед его глазами: необычное поведение уличных фонарей и появление Гарри Поттера означало, что магия реальна.

Мысль о том, чтобы стать "волшебником", пробудила в нем глубокое любопытство. Что, если он сможет стать частью этого волшебного мира? Приведет ли это к глубокой трансформации? Эти вопросы были инстинктивной реакцией биолога, жаждущего исследовать неизведанные области знаний.

Однако идеалистические устремления Дадли столкнулись с практической реальностью его физической слабости. Погружение в изучение "волшебников" казалось далекой мечтой по сравнению с насущной потребностью в отдыхе.

.....

Тем временем, вернувшись в комнату, Петуния с волнением показывала Дадли своему мужу Вернону.

"Вернон, посмотри на нашего ребенка! Он такой энергичный сегодня, и, кажется, ему понравился Гарри. Только посмотрите на радость в глазах нашего милого ребенка".

Изначально раздраженное выражение лица Вернона смягчилось, когда он взглянул на Дадли. Его глаза наполнились нежностью и любовью, когда он ответил:

"Это вполне естественно. Как Дурсли, он наделен прекрасными генами. Я дам ему лучшее образование, куплю самые лучшие подарки и обеспечу ему яркое детство".

Что касается Гарри, то, глубоко вздохнув, Вернон продолжил: "Я должен позвонить в приют. Я думаю, что в приюте для маленьких нытиков о нем хорошо позаботятся".

Лицо Петунии внезапно преобразилось, и она, стиснув зубы, сказала:

"Дорогая, может быть... Может быть, моей сестры действительно больше нет. Это письмо может быть настоящим, и в этом мире действительно может существовать "Темный лорд"".

Вернон, который уже готов был рассердиться, увидел искренность в глазах Петунии и решил подавить свое раздражение. Петуния бросила взгляд на Гарри и Дадли и продолжила:

"Перед тем как мы поженились, я рассказывала тебе о... необычных способностях моей сестры. Она могла создавать вещи из воздуха".

Но прежде чем она смогла продолжить, Вернон хлопнул рукой по столу:

"Что ж, моя дорогая, я понимаю. В конце концов, Гарри - единственный ребенок вашей сестры. Я согласен, чтобы он остался с нами и воспитывал его до восемнадцати лет. Но ты должна пообещать, что не будешь говорить об этих странных волшебных вещах в моем присутствии. На мой взгляд, все это абсурд. Волшебники - не более чем цирковые клоуны, показывающие фокусы. Давайте не будем тратить наше драгоценное время на подобную ерунду в нашем доме".

Так зародилась сложная динамика между семьей Дурслей, Дадли и волшебным миром.

.....

Летом 1987 года в причудливом районе Литтл-Уиггин графства Суррей на Банью-роуд, прямо напротив дома № 4 по Прайвет-роуд, стала появляться маленькая фигурка. Июньское утро в Суррее было далеко не прохладным; неумолимая летняя жара прочно вошла в жизнь.

На фигуре были кроссовки, импортные спортивные шорты и черная рубашка с короткими рукавами. Это был не кто иной, как Дадли, и он взглянул на свои наручные часы, которые показывали шесть тридцать утра. Этот ритуал раннего подъема был для него ежедневной необходимостью.

С тех пор как три года назад он сделал свои первые шаги, Дадли сознательно посвятил себя укреплению нижней части тела, развитию групп мышц и оттачиванию способности тела выдерживать вес и выносливость. Изучая биологию, он узнал о глубоком влиянии генетики на различные виды.

Например, он знал, что люди и орангутанги, несмотря на общих предков, имеют совершенно разные генетические последовательности. В зоопарках орангутанги часто вели малоподвижный образ жизни, их обильно кормили, и в результате они могли похвастаться мускулатурой, намного превосходящей мускулатуру обычных людей. Люди же, напротив, были склонны к накоплению жира, если не контролировали свой рацион и не занимались регулярными физическими упражнениями. Главное - приспособиться к окружающей среде, стимулируя внутренние гены организма.

В настоящее время Дадли мог выполнить двадцать отжиманий и шестьдесят приседаний, его мышцы были точеными и четко очерченными. Учитывая ограниченность имеющегося оборудования, самодисциплина стала для него самым мощным инструментом для изменения генетических предрасположенностей.

Когда его шаги прервались, Дадли заметил, как из соседнего дома вышел мальчик чуть ниже его ростом, неся в руках пластиковый пакет.

"Доброе утро, Гарри! Папа снова назначил тебя ответственным за мусор?" с ухмылкой поинтересовался Дадли.

Гарри ответил с застенчивой улыбкой на лице: "Да, дядя Вернон говорит, что те, кто не работает, не заслуживают завтрака. Значит, если я не буду работать, то не буду есть!"

Дадли захихикал и потянулся за сумкой, зная, что маленького Гарри, казалось, может сдуть сильным порывом ветра.

"Дадли, ты не должен об этом беспокоиться, - заверил его Гарри, - если дядя Вернон увидит, что ты мне помогаешь, он тебя отругает".

Решительное выражение лица Гарри заставило Дадли смириться, и он вернулся домой, оставив Гарри доделывать свою работу.

Прошло уже более шести лет с тех пор, как Гарри жил у Дурслей, но тетя и дядя, похоже, питали к нему глубокое предубеждение. Дадли часто задумывался о том, что Гарри было бы лучше оказаться в приюте, чем терпеть холодный прием их семьи.

В конце концов, в приюте ему предоставлялась кровать, в то время как у Дурслей Гарри был вынужден ютиться в чулане под лестницей. Однако Дадли был слишком мал, чтобы оспаривать отношение родителей к Гарри.

Пока же казалось, что, несмотря на их неблагоприятное отношение, Гарри, по крайней мере, получает удовлетворение основных потребностей.

<http://tl.rulate.ru/book/103921/3643047>